

ЛІТАРАТУРА

1. *Падучева, Е. В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Языки слав. культуры, 2010. – 480 с.
2. *Тураева, З. Я.* Категория времени: Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) : учеб. пособие / З. Я. Тураева. – Изд. стереотип. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 216 с.
3. *Лифантьева, Е. В.* Реализация текстовой категории ретроспекции в англоязычном художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Лифантьева ; Моск. гос. ин-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 17 с.
4. *Бондарко, А. В.* Теория функциональной грамматики (темпоральность / модальность) : пособие для студентов / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1990. – 264 с.
5. *Ярцева, В. Н.* Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. –Режим доступа: <http://tarem-mark.narod.ru/les/>. – Дата доступа: 04.11.2019
6. *Іпатава, В.* Прадыслава: аповесці і апавяданні : для сярэд. і шк. узросту / В. Іпатава. – Мінск. : Беларусь, 1997. – 272 с.
7. *Рублеўская, Л.* Сэрца мармуровага анёла : аповесці, раман / Л. Рублеўская. – Мінск. : Маст. літ., 2012. – 350 с.

The article investigates the issue of determining the ways of grammatical marking of retrospection in Belarusian literary texts. Implicit and explicit markers of discontinuum are identified and classified, types of retrospection are marked according to the ways of its representation in the text. The forms of the past tense in their general and particular meanings, which can break the continuum of the narrative, are determined; the form of expression within the retrospective unit is also studied.

Поступила в редакцию 26.11.2019

Н. И. Курганова

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ БЕЛОРУСОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПТА «УСПЕХ»

В статье рассматривается проблема изучения языкового сознания как нового объекта лингвистики. Уточняется его сущность и природа и на этой основе предлагается динамическая модель его функционирования в виде смыслового поля, объединяющего значения и смыслы, процессы и результаты когнитивно-дискурсивной деятельности индивида и социума. Определяется статус концептов как структурных единиц языкового сознания и выделяются уровни и параметры их функционирования в виде стереотипного ядра, когнитивной и смысловой структуры. На материале ассоциативных экспериментов, проведенных в Республике Беларусь, проводится моделирование содержания и структуры концепта «успех» через призму языкового сознания студентов-белорусов, выделяются его ведущие стратегии интерпретации и идентификации.

Проблема *языкового сознания* уже более двух десятилетий находится в фокусе внимания ряда наук: когнитивной лингвистики, психолингвистики, лингвоконцептологии и этнопсихолингвистики. В России сложилось несколько крупных центров по изучению языкового сознания, которые работают под эгидой сектора психолингвистики Института языкознания РАН: МГУ, МГЛУ, ТвГУ (Тверь), ВГУ (Воронеж), НГУ (Новосибирск), СГУ (Саратов) и др. Теме функционирования языкового сознания посвящены международные симпозиумы и конференции, по этой проблематике издаются научные сборники и монографии. За прошедшие годы выполнено немало исследований на уровне кандидатских и докторских диссертаций по изучению этнокультурной специфики языкового сознания у носителей разных языков и культур: россиян и англичан (Н. В. Уфимцева), россиян и бурят (Б. В. Дашиева, Т. А. Голикова и др.), россиян и немцев (И. А. Стернин, Р. М. Скорникова). Все это способствовало тому, что с конца 80-х годов понятие языкового сознания прошло определенную эволюцию в российской лингвистике [1, с. 42–43]. Но вместе с тем и сегодня исследователи расходятся в трактовке этого понятия. Некоторые ученые говорят о языковом сознании как об одном из аспектов сознания, который увязан с иерархией значений и операций в языке [2]. Другие полагают, что языковое сознание выступает обязательным условием существования и развития всех других форм сознания, поскольку человек не может существовать вне языка.

Чаще всего языковое сознание определяется в лингвистике как «отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами...» [3, с. 205], хотя в научной литературе широко известны и цитируются и другие толкования данного понятия. Например, языковое сознание как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов, ассоциативных полей и ассоциативных тезаурусов как совокупности этих полей [4, с. 26]. Или языковое сознание как «совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании» [1, с. 45].

Новый этап в изучении языкового сознания начинается в связи с отказом от системно-структурного понимания языка, с утверждением в науке «когнитивной парадигмы», с выделением разных форм и уровней функционирования языка. Признание единства и взаимосвязи когнитивной и коммуникативной деятельности позволяет определять языковое сознание в терминах производства речи, речепорождения, смыслопорождения. Именно об этом писал в свое время М. М. Бахтин, который считал, что языковое сознание говорящего и слушающего «в живой речевой работе имеет дело вовсе не с абстрактной системой нормативно тождественных форм языка, а с языком-речью» [5, с. 63], в силу чего более логично называть его *речевым сознанием*.

С этим утверждением трудно не согласиться. Отличительной характеристикой языкового сознания является то, что оно формируется в повседневной жизнедеятельности, в многочисленных процессах познания и общения индивидов. Особую роль в его становлении играют процессы первичной

социализации и инкультурации индивида, ответственные за освоение языка и культуры. Главным механизмом присвоения культурных значений и смыслов выступает речевое общение со значимыми другими, благодаря чему параллельно с освоением языка усваиваются ценностные установки, модели и схемы обработки информации, которые детерминируют в будущем процесс получения знаний.

Языковое сознание формируется в многочисленных процессах понимания и порождения речи и представляет собой континуальный процесс порождения смыслов, который условно можно представить как «перевод» общественно выработанных значений в личностные смыслы и личностных смыслов в значения. Все это позволяет сделать вывод о *смысловом* характере языкового сознания, которое имеет двойственную природу: подчиняется закономерностям психической жизни человека и «впитывает» в себя социокультурный опыт общения и познания, что обеспечивает его динамику.

Признание диалогической (интерсубъективной) природы языкового сознания дает основание для трактовки этого понятия в терминах смыслового поля, объединяющего значения и смыслы, процессы и результаты когнитивно-дискурсивной деятельности индивида и социума [6, с. 242; 7].

Специфика подобного поля раскрывается в полном объеме через призму структурных и операциональных параметров. Структурные параметры позволяют описать содержание и структуру фрагментов знания, т.е. представляют результаты познания в виде совокупности определенных концептов (значений), вырабатываемых в социуме; операциональные раскрывают специфику когнитивных процессов.

Принимая во внимание тесную взаимосвязь когнитивной и коммуникативной деятельности, а также учитывая многоуровневый и многоэтапный процесс порождения смыслов, функционирование отдельных фрагментов языкового сознания можно описать на следующих уровнях через выделение различных функциональных опор:

когнитивный уровень – *когнитивная структура*;

семантический уровень – *смысловая структура*;

речевой/дискурсивный уровень – *стереотипное ядро представлений*.

Следовательно, степень «овнешненности» сознания внешними знаками варьирует в зависимости от уровня и этапа продуцирования смыслов.

Как известно, на современном этапе главной единицей репрезентации знания и опыта (как индивидуального, так и общественного) выступает концепт. Несмотря на всё многообразие трактовок и подходов к его определению, сегодня в лингвистике сложилось понимание того, что концепт представляет собой совокупность смыслов, оценок, ценностных суждений, вырабатываемых индивидами или социумом в ходе когнитивно-дискурсивной деятельности. Он является результатом категоризации и концептуализации мира и выступает как определенным образом структурированное, иерархически упорядоченное образование, в котором можно выделить ядро и периферию, поскольку знания ранжированы в соответствии с их общественной значимостью в сознании индивида и общества.

Одним из наиболее надежных методов, открывающих путь к структурам знания и сознания, служит ассоциативный эксперимент (АЭ), который, по словам А. А. Залевской, обеспечивает доступ к информационной базе человека и высвечивает тот фрагмент знаний, который лежит за словом [8, с. 425]. Именно поэтому главным методом нашего исследования был избран продолженный АЭ; его суть заключается в том, что испытуемые реагируют на слово-стимул не одним ассоциатом, а пятью. На наш взгляд, этот тип АЭ актуализирует образ мира испытуемых, что дает возможность наблюдать процессы смыслообразования, протекающие в соответствии с правилами и нормами культуры [9].

Цель нашего пилотного проекта – выявить специфику функционирования концепта «успех» через призму языкового сознания белорусских студентов. В качестве конкретных задач исследования мы постулировали изучение структурных параметров данного концепта посредством выделения его стереотипного ядра, моделирования когнитивной и смысловой структур.

Обращение к концепту «успех» обусловлено тем фактом, что он является ключевым понятием инновационной культуры, а его содержание во многом определяет тенденции и результаты социальной, экономической и политической динамики общества. Материалом исследования послужили АЭ, проведенные онлайн в письменной форме среди 90 студентов БГЭУ в возрасте от 17 до 22 лет в 2019 году, благодаря чему на слово-стимул *успех* было получено 332 ассоциативные реакции.

На первом этапе исследования на основе ответов испытуемых было сформировано ассоциативное поле, ранжированное в зависимости от количества ассоциатов, что послужило основанием для выделения стереотипного ядра в составе 10 наиболее частотных реакций. В состав ядра вошло 132 ассоциата, в том числе счастье (21), работа (21), деньги (20), радость (15), удовлетворение (13), цель (10), достижение (8), карьера (8), семья (8), самореализация (8). Анализ содержания ядра показал, что оно формируется преимущественно за счет эмоционально-аффективной и функциональной стратегий обработки информации. Отмечается также, что успех непосредственно связан с работой и целеустремленностью личности и, таким образом, устойчиво ассоциируется у студентов-белорусов с состояниями счастья, радости, удовлетворения, деньгами и работой. Стереотипное ядро, скорее всего, является отражением когнитивно-дискурсивных практик в лингвокультурном сообществе и дает представление о поверхностном слое концепта, в котором репрезентированы доминантные и наиболее яркие признаки, определяющие его этнокультурную специфику.

На втором этапе исследования была проведена классификация всех компонентов ассоциативного поля «Успех» с точки зрения смысловой связи «слово–стимул–ассоциат». Это позволило выделить набор когнитивных слоев, отражающих основные направления осмысления концепта «успех» в языковом сознании студентов.

1. УСПЕХ ДАЁТ ЧТО (126 ассоциатов): счастье (21), деньги (20), радость (15), удовлетворение (13), признание (7), любовь (6), достаток (5), слава (5), власть (4), возможность (4), уважение (4), гордость (3), результат (3), награда (2), свобода (2), спокойствие (2), дом (2), иметь все, что хотел бы; путешествия, известность, непрерывное развитие, рост, статус, триумф, улучшение.

2. ДЛЯ УСПЕХА НЕОБХОДИМО ЧТО (112 ассоциатов): работа (12), цель (10), труд (9), стремление (6), уверенность (6), желание (5), мотивация (5), удача (5), упорство (5), вера (4), время (4), старание (3), амбиции (2), действия (2) интерес (2), организованность (2), талант (2), трудолюбие (2), целеустремленность (2), успевать; вдохновение, выработанная сила воли, заниматься любимым делом, заслуженный успех; знания, заслуга, интуиция, любящая и понимающая семья, одержимость, отдых, побуждение, поддержка, самоотверженность, силы, скрытность, справедливость, стойкость, ум, умение, усилия, усердие, энергия.

3. УСПЕХ ЭТО ЕСТЬ ЧТО (50 ассоциатов): карьера (8), достижение (8), достижение поставленной цели (2), семья (8), победа (6), родиться в Минске (4), здоровье (3), награда (2), путь, жизнь, смысл, событие, творчество, досягаемость, поиск себя в жизни; прогресс, рекорд.

4. УСПЕХ – ОБРАЗ (18 ассоциатов): улыбка (3), голубой цвет, желтый цвет, здания, природа, праздник, свет, музыка, смех, свежесть, солнце, текст, яркость; гармония, позитив, рациональность.

5. УСПЕХ – ОЦЕНКА/ОТНОШЕНИЕ (10 ассоциатов): трудности (2), борьба, долго, препятствия, сложно, стресс, тяжело, жертвы, достиг.

6. УСПЕХ ЕСТЬ КАКОЙ (6 ассоциатов): долгожданный успех, заслуженный успех, неизмеримый, ошеломительный; успех мероприятия, успех в личной жизни.

7–8. УСПЕХ ДОСТИГАЕТСЯ КЕМ (5 ассоциатов): друзья (2), мать, личность, человек.

7–8. УСПЕХ ДОСТИГАЕТСЯ КОГДА/ ГДЕ (5 ассоциатов): будущее (3), где родился, там и пригодился; Родина.

Как видим, главным направлением осмысления концепта «успех» у белорусских студентов является «результативный» подход: что дает человеку успех. Именно данный параметр и будет определять его сверхъядро, а также ведущие стратегии интерпретации. Ранжирование когнитивных слоев в соответствии с количественными данными позволило смоделировать когнитивную структуру концепта «успех», в которой четко различается ядро и периферия.

Ядро концепта формируют три первых слоя: «Показатели успеха» (38 %), «Условия, необходимые для достижения успеха» (33,5 %) и «Дефиниции успеха» (15,5 %), которые вместе составляют 87 %. Периферия концепта представлена такими слоями, как «Образы успеха» (5,2 %), «Оценка, отношение к успеху» (3,0 %), «Свойства, качества успеха» (1,8 %), «Субъекты успеха» (1,5 %), «Время и место достижения успеха» (1,5 %), что вместе составляет 13 %.

На заключительном этапе на основе учета семантики ассоциатов проводилось моделирование смысловой структуры концепта «успех», что позволило выделить набор ведущих концептуальных признаков, а также определить его смысловые доминанты.

Проведенное исследование структурных параметров концепта «успех» на материалах АЭ показало, что он интерпретируется белорусскими студентами в первую очередь через призму *эмоционально-аффективного восприятия*. При этом успех – исключительно позитивно маркированный концепт, который прочно ассоциируется у белорусских студентов со счастьем, радостью, удовлетворением, любовью, спокойствием, восторгом. Важным показателем успеха считается материальный достаток, возможность иметь все, что хотел бы человек (дом, путешествия), но при этом главным мерилем успеха выступают деньги. Успех обеспечивает также социальное признание в виде славы, власти, уважения, а также свидетельствует о самодостаточности человека, его самореализации и развитии.

Вторым важным направлением в интерпретации концепта «успех» выступает анализ *причинно-следственной связи*: «успех – необходимые условия для его достижения». По мнению студентов-белорусов, во-первых, путь к успеху лежит через напряженную работу и труд, а также затраченное время. Во-вторых, чтобы добиться успеха, необходимо наличие сильной мотивации, цели или стимула. В-третьих, надо обладать определенными личностными качествами: упорством, амбициями, организованностью, трудолюбием, целеустремленностью. И еще ко всему этому нужно иметь немного удачи.

Третье направление в идентификации концепта студентами – это попытка дать дефиницию этому понятию, т.е. определить для себя, что такое успех. Он понимается чаще всего как карьерный рост, как сумма побед, наград и достижений. Часто успех трактуется как набор базовых ценностей: семья, здоровье, родиться в Минске. В качестве единичных интерпретаций встречается философский подход: успех определяется как путь, жизнь или смысл.

На периферии языкового сознания концепт «успех» ассоциируется с набором определенных образов: атмосфера праздника, звучит музыка, светит солнце, на лицах улыбки и смех. Небольшим количеством испытуемых отмечаются отдельные трудности в достижении успеха (трудности, борьба, долго, препятствия, сложно, стресс, тяжело). На уровне единичных реакций признается, что успеха лучше добиваться у себя дома, но успех – это дело будущего.

Языковое сознание характеризуется смысловой природой и реализуется в виде континуальных процессов смыслопорождения. Модель смыслового поля позволяет описать сознание через призму структурных и операциональных параметров. Структурные параметры представляют результаты познания в виде отдельных фрагментов знаний – совокупности концептов, специфика которых может быть исследована на разных уровнях осознаваемости.

На дискурсивном/речевом уровне структурные параметры фрагментов знаний могут быть описаны через призму стереотипного ядра, в котором репрезентированы доминантные и наиболее яркие признаки концепта, обуславливающие его этнокультурную специфику.

На когнитивном уровне специфика концепта раскрывается посредством моделирования его когнитивной структуры, представляющей собой набор когнитивных слоев, ранжированных в соответствии с их общественной значимостью и отражающих основные направления в осмыслении определенных фрагментов действительности в индивидуальном или общественном сознании. Когнитивная структура – это своего рода архитектура коллективно вырабатываемого знания на том или ином этапе развития социума.

На семантическом уровне структурные параметры концепта раскрываются на основе учета семантики слова посредством моделирования смысловой структуры, которая представляет собой набор существенных и несущественных признаков, ранжированных в соответствии с их общественной значимостью, что позволяет уточнить содержательные характеристики, а также степень глубины и «дифференцированности» тех или иных концептов в определенной культуре.

Проведенное исследование подтвердило, что материалы ассоциативных экспериментов обеспечивают доступ к функционированию языкового сознания, а продолженный АЭ служит надежным способом объективации содержания ментальных репрезентаций и позволяет моделировать различные уровни функционирования языкового сознания.

Пилотное исследование концепта «успех» через призму АЭ, проведенных среди студентов БГЭУ, показало, что он является положительно маркированным и переживается студентами как позитивное личностное эмоционально-аффективное образование. Главными показателями успеха для студентов-белорусов выступают ощущения счастья и радости, а также такие объективные параметры, как деньги и материальные блага.

Успех идентифицируется студентами-белорусами как объемное, многовекторное образование: это не только достижения и победы, но и карьера, работа, учеба, творчество, а также семья и здоровье человека. У белорусских студентов есть осознание того, что успех – это результат большого труда, мотивации и личных качеств индивида. При этом в структуре концепта, смоделированного по результатам АЭ, совершенно не представлена общественная составляющая успеха: успех – это исключительно заслуга индивида, результат его личной мотивации и труда. Подобная стратегия не совсем согласуется с коллективистским характером нашей культуры, а также с тем, что сегодня почти невозможно добиться успеха в одиночку, без коллективного взаимодействия и командной работы. Все это требует расширения экспериментальной базы, проведения сравнительно-сопоставительных исследований данного концепта через призму языкового сознания у носителей разных языков и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попова, З. Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
2. *Портнов, А. Н.* Язык и сознание. Основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX–XX вв. / А. Н. Портнов. – Иваново: Иванов. гос. ун-т, 1994. – 370 с.
3. *Уфимцева, Н. В.* Археология языкового сознания / Н. В. Уфимцева // Язык. Сознание. Культура: сб. ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. – М.; Калуга: ИП Кошелев А. Б. (Изд-во «Эйдос»), 2005. – С. 205–216.
4. *Тарасов, Е. Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 7–22.
5. *Бахтин, М. М.* (Волошинов В. Н.) Антропологическая лингвистика / М. М. Бахтин // Избр. тр. – М. : Лабиринт, 2010. – 255 с. – (Сер. «Психолингвистика»).
6. *Курганова, Н. И.* Роль и место смыслового поля при моделировании значения слова / Н. И. Курганова. – Мурманск, МГГУ, 2012. – 296 с.
7. *Курганова, Н. И.* Смысловое поле как способ функционирования значения / Н. И. Курганова // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Филология». – 2014. – № 5. – Вып. 2: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – С. 287–295.
8. *Залевская, А. А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избр. тр. / А. А. Залевская – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
9. *Курганова, Н. И.* Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова / Н. И. Курганова // Journal of psycholinguistics. – 2019. – № 3 (41). – P. 24–38.

The article is devoted to the study of the structural parameters of the linguistic consciousness of Belarusians through the prism of the concept “Success”. To this end, association experiments carried out in Belarus, highlighted the associative core, modeled the cognitive and semantic structure of the concept, and on his basis, distinguished the leading strategies of interpretation and identification of this concept.

Поступила в редакцию 19.11.2019

Т. Я. Старасценка

ІМПЛІЦЫТНАЯ ДЫЯЛАГІЗАЦЫЯ БЕЛАРУСКАГА АЎКТАРЫЯЛЬНАГА НАРАТЫВУ

В статье рассматривается аспект внутренней диалогизации белорусского аукториального нарратива начала XX столетия, основанной на косвенной и несобственно-прямой речи коммуникативной модели «нарратор – персонаж». Отмечается особенность этой модели, отличающейся от традиционного диалога, эксплицированного репликами. Ее импликационный характер позволяет осознать диалогичный характер монологической формы, представить взаимосвязь нескольких субъектных перспектив, ощутить контаминацию разных точек зрения. Анализ языковой репрезентации модели выявляет черты сходства и различия идиостилей писателей.